

Когда они втроем вернулись в автодом, внутри царил полнейший беспорядок. Из-за того что машину постоянно заносило на скользком косогоре, все вещи посыпались с полок на пол.

Да еще и стужа пробирала до костей: уходя, Чжао Кай выключил отопление в жилом отсеке, чтобы сберечь драгоценное горючее.

— Моя постелька... — протянул Андерсон, усаживаясь прямо на железную двухъярусную кровать. Он удовлетворенно провел ладонью по матрасу, который Тан Буфань заботливо постелил для него вчера вечером.

Тан Буфань сбросил с головы тяжелую медвежью шкуру и облегченно вздохнул. Стены жилого отсека уже покрылись тонкой изморозью, а в воздухе стоял густой пар — кабина напоминала промышленный морозильник.

— Учитель, не спускайтесь пока. Пусть Братец Кай сначала прогреет салон, — Лу И не спешил развязывать ремни, которыми Тан Буфань был примотан к его спине.

— Мне совсем не холодно, — отозвался Тан Буфань из-за его плеча. — Меня же укутали в две шкуры.

Лу И все еще сомневался.

— К тому же у меня затекли ноги, — пожаловался Тан Буфань. Ему приходилось сидеть на спине Лу И в одной позе, а из-за того, что после частичной трансформации спина того стала значительно шире, парню приходилось слишком широко разводить ноги.

Понимая, что Тан Буфаню и впрямь могло пережать сосуды, Лу И наконец наклонился и принялся развязывать узлы.

Как только Тан Буфань соскользнул на пол, укутывавшие его меха начали сползать. Лу И тут же подхватил тяжелые шкуры и попытался снова обвязать их вокруг плеч юноши.

— Тяжело, — Тан Буфань пошатнулся под непомерным весом двойного доспеха из меха. — Оставь только волчью, этого вполне хватит.

Почувствовав, что в машине постепенно теплеет, Лу И согласился. Он скатал огромную медвежью шкуру и забросил ее в угол жилого отсека.

— Не пойму, зачем вы таскаете с собой столько хлама? — Андерсон окинул взглядом царивший вокруг разгром и небрежно подобрал с пола музыкальную шкатулку с розой. — Все это барахло давно пора выбросить. Избавимся от лишнего веса — машине станет легче.

— Это подарок Учителя, — буркнул Лу И, забирая у него шкатулку. Расставаться с ней он явно не собирался.

Андерсон демонстративно закатил глаза:

— Вам что важнее: шкуру спасти или шуры-муры крутить?

Лу И и Тан Буфань переглянулись. Обоим стало неловко, щеки предательски заалели.

«Мы ведь... не встречаемся?» — пронеслось в голове у каждого.

Вспомнив, как безумно их мотыляло на буксире по ледяному склону, Тан Буфань признал правоту Андерсона. Взглянув на разбросанные пожитки, он решил, что пора провести ревизию и избавиться от бесполезных вещей.

Подойдя к двухъярусной кровати, он присел на корточки и вытащил тяжеленный оружейный ящик. Внутри лежали внушительные стволы, к большинству из которых давно кончились патроны.

Андерсон наблюдал за его копошением сверху вниз.

— Да чего тут выбирать? Выбрасывай все к чертям, — проворчал он, заметив, как бережно Тан Буфань перекладывает каждую железку.

— Но хоть что-то же нужно оставить? — возразил Тан Буфань. За пять лет выживания в постапокалиптическом кошмаре у него развился стойкий синдром Плюшкина: всегда казалось, что любая деталь когда-нибудь да пригодится.

Андерсон скептически покосился на его дрожащие пальцы:

— С такими-то руками ты собрался стрелять? Да любой старик спустит курок быстрее и точнее тебя.

Тан Буфань промолчал. Слова задели за живое, но возразить было нечего.

Это была жестокая правда. Вздохнув, он оставил лишь свою привычную снайперскую винтовку, легкий пистолет и длинное изогнутое мачете, которым пару раз пользовался Лу И.

— Давай я, — Лу И подошел ближе и принялся выносить приговоренное к утилизации оружие наружу.

Андерсон переключил внимание на кухню:

— И заморозку из холодильника тоже вытряхните. Зачем везти этот лед, когда снаружи полно свежатины?

Он кивнул на распластанные по ледяному склону туши мутировавших зверей, но Лу И ответил с предельно серьезным видом:

— У Учителя слабые зубы, а мясо в холодильнике мягкое, его легче жевать.

Андерсон окинул щуплого Тан Буфаня долгим скептическим взглядом серебристо-серых глаз. Какое же проблемное создание.

— Ладно, оставь только его долю, — безапелляционно скомандовал он. — Мы с тобой обойдемся тем, что добудем снаружи.

Лу И кивнул и принялся перебирать запасы.

Андерсон еще раз осмотрел захламленный жилой отсек. Буквально каждая мелочь мозолила ему глаза.

— Стеллажи разобрать и выкинуть. Пожитки сложить в коробки и свалить в один угол. Летнее тряпье и тонкие одеяла — на мороз, вы до этого вашего лета все равно не доживете. Туда же складные стулья и мангал... Стоп, это еще что такое? Настольная игра?! — Андерсон на секунду лишился дара речи. — Вы сюда выживать приехали или на пикник выбрались?

— Ну, я подумал, будет чем заняться на досуге... — смущенно пробормотал Тан Буфань. Эту настолку он подобрал в каком-то заброшенном супермаркете, надеясь как-нибудь скоротать вечер вместе с Лу И.

— На выброс! — отрезал Андерсон. — Чем меньше весит наш дом на колесах, тем больше шансов, что мы выберемся из этой глуши.

Сердце Тан Буфаня обливалось кровью при виде того, как безжалостно летят в сугроб его сокровища. Но когда Андерсон потянулся к валявшемуся на полу детскому рюкзачку...

Парень резко переменился в лице, рванулся вперед и выхватил рюкзак прямо из-под рук зверя, прижав его к груди.

— Это нельзя!

Столь бурная реакция заставила Андерсона нахмуриться. Он пристально взгляделся в лицо юноши:

— У тебя есть ребенок?

— Нет... нет, это вещь моего ученика, — Тан Буфань отвел взгляд, судорожно сжимая лямки рюкзака. — Я ведь работал учителем в начальной школе.

Взгляд Андерсона стал подозрительным и острым:

— И как ранец твоего ученика оказался здесь?

Тан Буфань бежал из Подземного города в тюремной робе. В его положении тащить с собой детский портфель было по меньшей мере нелогично.

В глазах Тан Буфania промелькнул испуг. Он лихорадочно соображал, что сказать, чтобы не выдать себя.

— Этот портфель принадлежал ребенку-зверолюду, — пришел на выручку Лу И. — Прежними хозяевами этого автодома были супруги из Северной Федерации. Женщина была бесплодна, поэтому они приютили Учителя, а позже взяли на воспитание маленького звереныша. Но три года назад тот погиб.

Ложь прозвучала на удивление убедительно. Тан Буфань взял себя в руки и поспешно закивал:

— Да, все верно. Я учил его грамоте. Он действительно был моим учеником.

Андерсон прищурился, переводя недоверчивый взгляд с одного на другого, но развивать тему не стал и молча вернулся к расчистке завалов.

Под конец он размонтировал и вышвырнул даже ржавую железную кровать. Пока он крушил крупногабаритный инвентарь, Тан Буфань торопливо складывал в уцелевший пластиковый ящик действительно важные мелочи.

Лу И, переворачивая шипящее на плитке мясо, с грустной улыбкой осматривал опустевший салон. Стало как-то просторно и сиротливо — вместе с хламом из их маленького жилища исчезла значительная часть воспоминаний о пройденном вместе пути.

— Готово, — Андерсон удовлетворенно подбросил в руке тяжелый разводной ключ. — Теперь наша колымага весит как пушинка.

— Думаю, одно кресло все-таки стоит вернуть, — подал голос Тан Буфань, с надеждой поглядывая на торчащую из сугроба складную мебель. — Нас теперь трое, а стульев в салоне осталось всего два. То кресло брезентовое, оно совсем ничего не весит.

Прикинув, что сидеть на полу кому-то действительно не улыбается, Андерсон снисходительно кивнул.

Обрадованный Тан Буфань тут же выскочил наружу и затащил брезентовое кресло обратно.

Как раз подоспел обед. Рассевшись вокруг крошечного столика, они принялись за еду.

— У нас совсем не осталось зелени? — поинтересовался Тан Буфань, разглядывая тарелку с одинокими кусочками мяса.

Лу И на секунду замялся, но все же решился рассказать, что гидропонный инкубатор промерз насквозь и все свежие посадки погибли.

Юноша огорченно вздохнул:

— Моя вина. Надо было проверить люк и вовремя счистить наледь.

— Там был слишком толстый слой льда, под завалами снега вы бы ничего не сделали, — мягко возразил Лу И, пытаясь его успокоить. — Не переживайте, у нас еще остался запас семян. Как только выберемся из этих снегов, посадим новые.

Тан Буфань согласно кивнул и, с трудом удерживая вилку дрожащими пальцами, принялся за еду.

Переведя дух и переждав пару часов, они снова начали готовиться к выходу. Только теперь Тан Буфань узнал, что утренние пушистые шкуры на него заботливо натянул именно Андерсон, пока он спал без задних ног. Отношение к этому колючему зверю заметно потеплело.

Устроившись на спине Лу И, он искренне улыбнулся Андерсону:

— А ты, оказывается, добряк!

Тот лишь раздраженно фыркнул и процедил сквозь зубы:

— Много ты понимаешь. Был бы мой выбор, я бы тебя в первом сугробе оставил.

Но Тан Буфань уже успел изучить этот несносный характер, поэтому ничуть не обиделся.

— Ну уж нет, помирать я не собираюсь, — с улыбкой ответил он. — Я обязательно доберусь до Подземного города Восточного округа живым и невредимым!

Андерсон скептически вскинул бровь. И откуда у этого полуживого доходяги столько упрямого оптимизма?

Они снова вышли наружу. Тан Буфань, укутанный по самый нос, надел светоэкранные очки. Теперь перед его глазами развернулась детальная голографическая карта местности, выстраиваемая радаром.

— Привет, малыш, — мысленно позвал он.

"Привет, братик!" — отозвался в наушнике очаровательный детский голосок.

Тан Буфань уже знал, что это искусственный интеллект Андерсона, воссозданный в образе его погибшего сына, и ласково спросил:

— Как тебя зовут, дружок?

"Я Энтони!"

— Какой хороший мальчик. Спасибо, что помогаешь нам спускаться, Энтони.

Искренний комплимент смутил программу.

"Братик, хочешь посмотреть кино?" — робко предложил ИИ. Он запомнил утренний разговор взрослых.

— Не стоит, твой папа ворчит и не разрешает.

"А я попрошу папочку!" — весело отозвался Энтони и побежал канючить у Андерсона.

При слове «папочка» сердце Тан Буфаня болезненно сжалось. Он вспомнил, что у этого угрюмого зверюда когда-то должен был родиться настоящий сын...

Накатила невольная грусть. За колючей броней грубости и цинизма Андерсон прятал глубокую, неизлечимую рану.

Под напором детских уговоров Андерсон быстро сдался и ворчливо разрешил запустить трансляцию. Однако Тан Буфань, хоть и шутил об этом с утра, сейчас думал только о дороге. Он мягко поблагодарил цифрового малыша и пообещал, что обязательно посмотрит фильм

вечером.

Лу И и Андерсон вновь вытащили из промерзшей земли тяжелые анкерные кольца и, крепко перехватив натянутые цепи, принялись страховать спуск машины. Решительное избавление от хлама принесло плоды: вес автодома ощутимо снизился, и теперь Чжао Каю за рулем было куда проще справляться с инерцией на скользких уклонах, да и удерживать машину вручную стало намного легче.

Тяжелый фургон медленно, шаг за шагом сползал по склону, пока перед ними не возник преградивший дорогу завал из окоченевших туш.

Когда грянул внезапный ледяной шторм, животные кинулись бежать в панике. Мороз накатывал стремительной стеной, заставляя зверей нестись сломя голову. Стоило одному из них оступиться и рухнуть под копыта сородичей, как образовался живой затор. Бегущие следом спотыкались, падали друг на друга и мгновенно замерзали под тяжестью напирającego сзади стада. Так и вырос этот жуткий курган из плоти и льда.

Через светозкранные очки Тан Буфань видел трехмерную модель завала. Сотни мутировавших тварей сплелись в неразделимый кошмарный клубок. Смятые морды, переломанные конечности, разорванные тела — все это намертво смерзлось в единого гротескного монстра.

К счастью, бортовой компьютер Братца Кая синхронизировался с радаром Энтони. Получив подробную карту рельефа, водитель быстро скорректировал маршрут и начал осторожно разворачивать грузную машину на косогоре.

Склон в этом месте оказался достаточно пологим и широким. Конечно, на крутых буграх колеса все равно пробуксовывали в ледяной каше, но благодаря нечеловеческой силе Лу И и Андерсона, буквально державших корму на весу, маневр удался без происшествий.

Помощь Андерсона трудно было переоценить. Не будь его рядом, Тан Буфань и Лу И до сих пор топтались бы на краю обрыва, не представляя, как спустить многотонный автодом по ледяной крутизне и не разбиться.

Описав по заснеженному склону широкую дугу, автодом миновал опасный участок. Уклон постепенно сходил на нет. Огромные шипованные шины с тихим шуршанием подмяли под себя последний пологий пласт мерзлой земли. Машина наконец выкатилась на равнину. Спуск был завершен.

<http://bllate.org/book/19039/2003689>